

Иран стал рассматривать Советский Союз в качестве политического партнера, сотрудничество с которым не только минимизировало негативное влияние американских экономических санкций, но и сулило перспективы получения политико-экономических дивидендов. СССР был готов предоставить Ирану квалифицированных специалистов, технологические разработки, особенно в энергетическом комплексе.

Апогеем процесса советско-иранского сближения и началом нового этапа отношений между Советским Союзом и Ираном, что продолжался и после распада СССР, стало подписание 22 июня 1989 г. Долгосрочной программы торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между Союзом Советских Социалистических Республик и Исламской Республикой Иран. Программа имела своей целью определение конкретных направлений, объектов и форм долгосрочного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и ИРИ на период до 2000 г. с дальнейшим ее автоматическим продлением.

Заключение. Таким образом, советско-иранские отношения трансформировались под влиянием Исламской революции и связанных с ней нововведений в иранской экономике, политике, идеологии. Советский Союз использовал в своей внешней политике желание Ирана занять лидирующие позиции в ближневосточном регионе, предоставляя свои рынки для сбыта и транзита иранских товаров, открывая доступ к новым технологиям в энергетической сфере. В свою очередь, Иран видел в СССР не только выгодного экономического партнера, но и противовес американскому давлению, силу, способную вытеснить американское военно-политическое присутствие в регионе и содействовать тем самым усилению роли Ирана в Персидском заливе. В конце 1980-х гг. усилилось политическое взаимодействие двух государств. Таким образом, СССР, соблюдая собственные интересы охраны стабильности южных рубежей, вновь использовал международную поддержку Ирана.

Литература:

1. Пилипенко, В.В. Трансформация советско-иранских отношений после Иранской революции / В.В. Пилипенко // Восточный архив. – 2014. – № 2. – С. 86–94.
2. Виноградов, В.М. Дипломатия: люди и события (из записок посла) / В.М. Виноградов. – М.: РОССПЭН, 1998. – 366 с.
3. Ушаков, В.А. Внешняя политика ИРИ после революции 1978–1979 гг. / В.А. Ушаков. – М., 1997. – 542 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Филипцов К.А.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костючков А.Н.

Промежуточное географическое положение России между Европой и Азией издавна сделало ее местом пересечения двух социокультурных типов: европейского и азиатского или, по терминологии К. Кантора, личностно-центрического, ставящего в центр внимания личность, ее свободу, естественные права и т.д., и социоцентрического, ориентирующегося на общество, коллектив, государство. Взаимодействие этих двух социокультурных типов в российском обществе предполагает не просто их переплетение и взаимообогащение, но и непрерывную борьбу между ними. Возникающая на этой основе двойственность, противоречивость и конфликтность политической культуры наиболее рельефно проявляется и сейчас в противоборстве «западников» и «почвенников», западной модели развития и модели самобытного пути России. Цель исследования – дать общую характеристику политической культуре в современной России и ее динамике.

Материал и методы. Материалом послужили данные Института социологии РАН и Центра гуманитарных технологий. При проведении исследования были использованы общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историко-типологический) методы.

Результаты и их обсуждение. На содержание и уровень развития современной политической культуры российского общества в последние 25 лет значительное влияние оказывают следующие процессы: 1) радикальные изменения основ экономической, социальной, политической и духовной жизни, массовые перемещения в Россию различных групп населения из ближнего зарубежья и возникновение вследствие этого новых межэтнических, демографических, территориальных и иных образований; 2) изменение и усложнение социальной структуры общества, появление в ней новых социальных групп, рост имущественного неравенства, усиление вертикальной и горизонтальной мобильности; 3) переоценка на основе расширения информации уроков прошлого, настоящего и перспектив будущего.

Все эти процессы диктуют необходимость серьезной модификации мировоззренческих, оценочных и поведенческих ориентиров людей, т. е. всех компонентов политической культуры [1].

В качестве характерных черт политической культуры современной России исследователи выделяют следующие: ценности т.н. коммунитаризма – приоритет групповой справедливости перед принципами индивидуальной свободы; индифферентное отношение к политическому участию; персонализированное восприятие власти; предрасположенность к конформизму; неверие в представительные органы

власти, тяготение к исполнительным функциям с ограниченной индивидуальной ответственностью; подданническое отношение к власти; правовой нигилизм; нетерпимость к другим мнениям, принципам; некритическое восприятие зарубежного опыта, копирование его сомнительных образцов; предрасположенность к силовым методам разрешения конфликтов, неприятие консенсусных технологий [2, с. 148–149].

В силу объективных обстоятельств Россия всегда будет испытывать потребность в сильном, эффективном государстве, что не может не сказаться на политической культуре. В демократическом государстве власть ограничивают граждане, защищающие частный или групповой интерес и действующие в рамках гражданского общества. Поэтому антиэтатизм в политической культуре должен быть направлен не на разрушение государства, а на ограничение его экспансионистских тенденций, преодоление патерналистских ожиданий и развитие способности к самоорганизации.

В этой связи, по мнению автора, одной из центральных задач политической науки в постсоветском обществе является поиск пути воспроизводства демократической культуры, социокультурный фундамент которой пока еще слаб, и совершенствоваться на этой основе общество и государство. Общество не может обеспечить свое существование в усложняющемся мире, не вовлекая в процесс диалога все большее число людей. По мнению А. Ахиезера «для этого нужны определенные нравственные основания – прежде всего развитие гуманизма, христианская идея любви, вытеснение на периферию культуры агрессивности, ненависти, убеждения, что «мир лежит во зле», мироотреченности» [3].

Происходящие политико-культурные изменения дают основания полагать, что в постсоветской России может сформироваться гражданская культура, которая будет носить смешанный характер, т.к. нельзя двигаться вперед, отрицая все, что было создано предшествующими поколениями. Основными источниками такой культуры могут стать: 1) современная политическая практика, которая через правовые акты будет приобретать легитимный характер; 2) западная политическая культура, являющаяся источником необходимых ценностей; 3) национальная традиция, корректирующая формирующуюся политическую культуру.

Но особенность современного этапа развития политической культуры российского общества состоит не в разнообразии субкультур, а в том, что значительное их число охвачено скрытой или явной борьбой, находится в конфронтации друг с другом. Основными линиями конфликтов выступают: демократизм/авторитаризм, социализм/капитализм, централизм/регионализм, глобализм/изоляциялизм, анархизм/этатизм и т.д. Это свидетельствует об отсутствии политического базового консенсуса, общенационального согласия, в конечном итоге о болезненном разладе между различными социальными группами, ставящими под сомнение успешность реформирования общества, социальную и политическую стабильность в нем.

Динамика доверия россиян политическим институтам (по данным Института социологии РАН и Центра гуманитарных технологий) [4], [5].

Институты	2011 г.	2016 г.
Президенту РФ	20%	72%
Правительству РФ	11%	38%
Главе республики, губернатору края	5%	30%
Государственной Думе ФС РФ	6%	22%
Совету Федерации ФС РФ	2%	22%

Заключение. Таким образом, политическая культура современного российского общества находится в состоянии своего становления, испытывая серьезное воздействие со стороны геополитических и исторических факторов и радикальных преобразований, происходящих сегодня в обществе. В динамике виден рост доверия россиян к власти. Специфика, обусловленная своеобразием исторического развития, позволяет говорить об особом генотипе российской политической культуры.

Литература:

1. Политическая культура современной России // Политология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kulturoznanie.ru/politology/politicheskaya-kultura-sovremennoj-rossii/>. – Дата доступа: 27.01.2017.
2. Пикалов, Г.А. Теория политической культуры: учебное пособие / Г.А. Пикалов. - СПб.: БГТУ, 2004. – 156 с. – С. 148-149.
3. Ахиезер, А. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) / А. Ахиезер // Pro et Contra. – 2002. – №3.
4. Российское общество весной 2016-го: тревоги и надежды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voiks.livejournal.com/246706.html><http://voiks.livejournal.com/246706.html>. – Дата доступа: 21.02.2017.
5. Исследование «Ромир»: Рейтинг доверия социальным институтам в России в 2011 году // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/10/11/3658>. – Дата доступа: 21.02.2017.